

VI Чтения памяти С. А. Старостина

В целях развития исследований по дальнему родству языков и анонсирования достигнутых в этой области результатов и в связи с 58-летним юбилеем выдающегося ученого-лингвиста, выведшего изучение дальнего родства языков на принципиально новый уровень, безвременно скончавшегося в 2005 г. С.А. Старостина 24—25 марта 2011 г. в РГГУ прошла очередная ежегодная международная научная конференция «Проблемы изучения дальнего родства языков. (VI Старостинские чтения)». Конференция организована УНЦ компаративистики ИВКА. Оргкомитет возглавили директор ИВКА И.С. Смирнов и директор УНЦ компаративистики чл.-корр. РАН В.А. Дыбо.

А.Ю. Милитарев, Г.А. Старостин, А.С. Касьян

С.В. Кулланда, О.А. Мудрак, В.А. Дыбо

Утреннее заседание 24 марта было посвящено ряду общих проблем лингвистической реконструкции и глоттохронологии. Были представлены следующие доклады:

1. Бабаев К. В. «Реконструкция видовременной системы праязыка изолирующего типа: на стыке компаративистики и диахронической типологии». На примере языков группы манде автор показал теоретические сложности грамматической реконструкции языков изолирующего типа и некоторые практические пути решения этой проблемы.
2. Милитарев А. Ю. «К разработке универсальной модели оценки реконструкций и этимологий (УМОРЕ) для экстралингвистических построений на афразийском материале». Докладчик представил разработанную им универсальную модель оценки надежности реконструкций той или иной праязыковой лексемы. Предложен ряд параметров (регулярность фонетических переходов, естественность семантических переходов, ареальное распространение и т.п.), по каждому из которых реконструкция получает оценку от 1 до 5. Реконструкции с высоким суммарным баллом признаются заслуживающими доверия.
3. Старостин Г. С. «Ностратическое языкознание сегодня: застой или прогресс?» В докладе был дан сжатый обзор современного состояния ностратических исследований, ведущихся как в России, так и за рубежом.
4. Касьян А. С. «Предварительный глоттохронологический анализ семьи на-дене (50-словный список) и положение языка хайда». Автор приводит 50-словные списки базовой лексики для

основных ветвей семьи на-дене. Дается древесная лексикостатистическая классификация семьи с глоттохронологическими датировками. Сравнение с аналогичным списком языка хайда показывает, что хайда, скорее всего, не входит в данную семью.

Особое заседание (утренняя секция 25 марта) было посвящено анатолийским языкам и их месту в индоевропеистике. С докладами на эту тему выступили:

5. Шеворошкин В. В. «Злоключения Зевса в Ликийском царстве 2500 лет тому назад». На материале анализа релевантных ликийских контекстов показывается, что в Древней Ликии Тархунт и Зевс рассматривались и почитались как разные божества, параллельно сосуществующие в пантеоне.

6. Якубович И. С. «Stem-Formation of the Lycian Verb in Historical Perspective». Автор рассматривает структурную эволюцию системы глагольного словоизменения в лувийской ветви анатолийской группы языков. Делается ряд важных импликаций, касающихся предыстории индоевропейского противопоставления двух серий глагольных окончаний.

7. Шацков А. В. «Эргативный падеж в хеттском языке. Обзор современного состояния изучения такого синтаксического и морфологического феномена хеттского языка, как «эргативный падеж». Автор склоняется к мнению, что для хеттского применение термина «эргативный падеж» в его классическом понимании некорректно.

8. Сидельцев А. В. «Две системы местоименной репризы в хеттском: диахрония». Автор приводит список хеттских контекстов с дублированием актанта в одной клаузе посредством имени и местоимения. Такие случаи предлагается объяснять прагматическим контекстом.

На остальных заседаниях 24 и 25 марта были представлены доклады, касающиеся конкретных реконструкций различных языковых семей и частных лингвистических задач:

9. Мудрак О. А. «Губная аттракция в дагестанских языках». В докладе показаны следы исторической диссимиляции по вокалическому признаку огубленности в некоторых подгруппах дагестанских языков. Следы этого эффекта сохраняются в лакском, цезских и аварском языках в виде контрастивного выбора огласовки суффиксальных алломорфов (U vs. A/I) в зависимости от корневого гласного.

10. Норманская Ю.В. «Генезис системы прасамодийского вокализма в зависимости от супraseгментных характеристик гласных». В результате анализа полевых данных, собранных по диалекту обских чумылькупов селькупского языка, показано существование разноместного фонологически значимого ударения. Автор полагает, что описать правила постановки ударения можно в терминах доминантных (+) и рецессивных (-) морфем. Дальнейшее сопоставление полученных данных показывает, что существует прямая корреляция между селькупскими маркировками корней и долготой гласных в лесном диалекте ненецкого языка. Делаются различные предположения о характере просодических противопоставления в самодийском праязыке.

11. Дыбо А. В. «Эвенкийские диалекты по данным XVIII в.». Рассмотрены материалы записей эвенкийских диалектов XVIII в., устанавливаются поправки к гипотезе Василевич о

первоначальной классификации и расселении эвенкийских племен.

12. Коровина Е. В. «Пратунгусские названия птиц». В докладе продемонстрирован по возможности полный перечень названий птиц, реконструируемый для пратунгусского состояния. Выбор именно этого, а не пратунгусо-маньчжурского состояния связан с тем, что для пратунгусо-маньчжурского состояния количество восстанавливаемой лексики значительно меньше. Кроме того, показаны возможные изменения значения в этом семантическом поле.

13. Яцемирский С.А. «О некоторых греко-египетских лексических параллелях и возможном критском посредничестве». Приводится ряд культурных терминов, которые, по мнению автора, были заимствованы из египетского в древнегреческий через посредство неизвестного нам языка населения Крита.

14. Кулланда С. В. «Неавестийское в авестийском». Докладчик подытоживает случаи нерегулярных фонетических рефлексаций в языке Авесты и показывает, что такие формы следует трактовать как заимствования из неких других иранских диалектов (напр., скифского или древнеперсидского).

15. Коган А. И. «О генетической характеристике “смешанных кашмирских диалектов”». В докладе разбираются особенности некоторых диалектов кашмири. Лексикостатистически показывается, что данные идиомы действительно должны быть классифицированы как кашмири, хотя они и подверглись сильному влиянию соседних индоарийских языков.

16. Дыбо В. А. «Следы праиндоевропейского ударения в языке шина. Тоны. Глагольная система». Показаны следы и.-е. ударения в языке шина дардской группы. По полученным данным, глагольное ударение шина отражает ту же систему, что пушту. Это дополнительно подтверждает первичность балто-славянской акцентной системы.

17. Столбова О. В. «Некоторые проблемы лексических заимствований (чадские-канури-фуламанде)». Автор классифицирует многочисленные случаи ареальных лексических заимствований между языками чадской группы и некоторыми языками нило-сахарской и нигер-конголезской групп.

**О некоторых греко-египетских лексических параллелях и возможном критском посредничестве
 (комментарий к списку В. П. Ернштедта)**

В. П. Ернштедт в своей книге 1953 года¹, к сожалению, почти забытой, предложил интерпретацию ряда греческих слов как заимствований из египетского (1-28 как ранних, 29-39 как поздних). Пути заимствования для раннего периода при этом практически не объяснялись. Представляется, что часть этих слов могла пройти в греческий язык через критян, и, более того – часть проникла в египетский из минойского критского (как и в греческий); некоторые выделены ошибочно. Основания – глоссы и словообразовательные модели.

Страница / лексема	Егип. / копт. параллель по В. П. Е.	Комментарий
(21) ἀνθρακεία “углежжение”	ракре, ракре id., rkh “жечь”	Первая часть якобы из составного ἄνω.t, (ср. ἄνω “пыл, жар”); скорее, здесь находим минойский словообразовательный суффикс (-ук-/ик- : -ак- – диал. варианты). Ненадёжно само рассмотрение производной формы, а не ἀνθραξ.
(27) ζῦθος “пиво”	jt, ειοут, ειωт “ячмень” (“пиво” – hk.t)	Вероятно критское посредничество – ср. аналогичное фонетическое развитие средиземноморского корня, сохранённого в лат. <i>jujuba</i> , в критских по происхождению фитонимах ζιζουλά (Alex. Med.) “просо” (-ур-/ул-), ζιζάνιον “плевел, <i>Lolium temulentum</i> ” (-va) и, особенно, ζιζυφον (Geopon., Galen.) “грудной навой, <i>Rhamnus jujuba</i> ” (-уф-).
(38) ἰφθίμη (жен. эпитет), ἰφθίμος “сильный, стремительный, властный”, и др.	ip.t “терем” + gime “женщина” (ср. pr’?)	Как видно, здесь первичной считается форма женского рода ² . Если трактовка В. П. Е. всё же неверна, данная форма может содержать критский суффикс -уц-/ц-; любопытно, что имя Ἰφθίμη носит дочь Икария, сестра Пенелопы – оба последних имени критского происхождения (по словообразованию).
(49) μάρτυρος “свидетель”	mtrj id.	Картина фонетического развития неубедительна; здесь вновь можно выделить критский суффикс -ур-/ул- (имеются и бессуффиксальные формы – атт. μάρτυς, дор. крит. μαῖτυς).

¹ Ернштедт В. П. Египетские заимствования в греческом языке. М.-Л., 1953.

² Как в случае с χήρα : χήρος (с. 94). Предположение о заимствовании χήρα “вдова” основано на сопоставлении с егип. h̄rt.t id.; в коптском слово не сохранилось, и его огласовка неизвестна.

(51) μέρμις “пояс”(Gen. -ιθος)	μαρμιτε id.	Автором необоснованно отвергается связь с μήρινθος “нить; верёвка; шнур”, с надёжным критским суффиксом -νθ-. На мой взгляд, здесь происходит частичная редупликация основы (*μαρ-), вызывающая изменение гласного. Аналогичный пример – ἄλις “долька чеснока” (с метатезой – *γάλις) : γέλ-γ-ις id., здесь же γάλινθος (Hes.) “турецкий горох”, вновь с суффиксом -νθ-. Очевидно, заимствование из критского в египетский.
(82) φάρμακον “зелье”, ἄκος “излечение”, φάρμακος “колдун”, φαρμακός “козёл отпущения”	phr.t, пагре “лекарство” + hkꜣw, gako “колдун”	Я, теоретически допуская связь ἄκος с египетским источником, склонен относить φάρμακον и прочие лексемы к минойскому слою по формальному признаку – суффиксации -ак-.
(98) ἔρμις “вино”	Глосса Эвстафия ³	В минойском неотличимый корень присутствует в суффиксальных производных ἔρμιλλος “тимьян” (-υρ-) и ἔρμιξη – разновидность растения (у Диоскорида “ἐλαφικόν, νέβρειον”) (-υκ-). Я склонен считать эти слова однокоренными; очевидно, египетское слово обозначает разновидность настойки на травах (тимьян используется в таком качестве по сей день). Направление заимствования неясно ⁴ .
(99) ἐρυσίβη “мучнистая роса”, ἐρυσιβάω	*ер шнве (шнве – “ржавчина”)	Слово имеет параллельные написания – ἐρυσίβη (род. ἐρυσίβη) и ἐρυσύβη, что свойственно некоторым критским заимствованиям, где греки старательно избегали употребления двух υ или ι в последующих слогах: Σύρινθος и Σίρινθος, и др. В оформлении вновь можно усмотреть минойскую суффиксацию: -υ(μ)β-.

Выводы:

1. В список египетских заимствований в греческом, в основе своей весьма и весьма надёжный, ошибочно попало несколько слов критского происхождения, что связано с практически полным отсутствием данных о минойском языке в то время.
2. Имеются как лексемы, заимствованные из египетского в критский, так и из критского в египетский; пока мы можем их распознать, если они проникли и в греческий язык.

³ “ἔστι δὲ ἔρμις Αἰγυπτιστὶ ὁ οἶνος καθὰ καὶ ὁ Λυκόφρων οἶδεν” [I, 1633].

⁴ По В. П. Ернштедту, слово относится к поздним заимствованиям (очевидно, такой вывод сделан из-за глоссы, и он опровергается положением о контактах египтян и критян).

Эргативный падеж в хеттском языке

I

KUB 9.4 I 38 *eshananza e[sh]anas* [GIG-an *karapzi*] “The blood [will lift the sickness] of the blood” (Beckman 1990 37, 45)

II

1) KUB 7.41 II 51-52: *pár-ku-nu-ud-du šu-up-pi-iš A-an-za* HUL-lu-un EME-an *pa-ap-ra-tar e-eš-har-wa-aš-túl hur-ta-in* “Reinigen soll das heilige Wasser die böse Zunge, Unreinheit, Bluttat, Sünde (und) Verfluchung” (Otten 1961 124f.)

2) KUB 33.121 II 17 *idalawanza* GIG-*anza* «плохая болезнь», KBo 17.62 IV 90 *idalawanza uddananza* «плохая вещь», ср. *idalus uddananza* KUB 60.156 Rs. 14

III

KUB 15.34 iv 31-32: N=*uš attaş ne-pí-ša-an-z[a]* EGIR-*an tarna* “O father heaven, release them (i.e., the gods)” CHD L-N 452

IV

1) KUB 36.120 II 8 AN-*aš=mu* UR.SAG-*liyatar=[se]t p[ai]* “Die Erde gibt mir ihre Kraft”.

2) KUB 44.4 Rs. 2 [*nep]isas=za* GI₆-*i wa<s>siyat* “the sky dressed itself in black

3) KUB 41.8 iv 30-31 *kāss=a=za URU-az par-na-an-za-as-sa* [(UD)]U.A.LUM DÛ-*ru* “so soll dieser Ort und Hauskomplex zum Bock werden” (Otten 1961 138f.).
Dupl. KBo 10.45 iv 31: *URU-aš par-na-aš*

V

KBo 18.54 Vs. 3-6 MAHAR ^DUTU-ŠI SAL.LUGAL *assul kuit mahhan ŠÀ ÉRIN.MES sarikuwa=ya=kan Û ŠÀ ÉRIN.MES ÛKU.UŠ hattulannaza kuit mahhan nu=mu* EN-YA EGIR-*pa ŠUPUR* «May my lord write back to me concerning the welfare of Your Majesty (and) the Queen and how it is healthwise among the a.-troops and UKU.UA-troops». (CTH Š 260)

KUB 7.58 I 2-5 [восстановление по дупл. KUB 45.20 I 19 - 21] *nu aanza NA₄-as* [h^{uw}]allissananzass-a [GIM-an] *weteni anda taskupāizzi* «even as hot stone and cone-pile hisses in water» (HED 3 424).

VI

1) KUB 14.1+ obv 25-27: *kuis=a=wa KUR-eanza=ma=t[a k]ūru[r ēpzi nu=wa=ssan kuitma]n ŠA DUTU-ŠI [ERÍN^{MEŠ} zahhiyata]ri ug=a=wa=za manni[nk]uwan kuit [nu=w]ar=at ūk hē[d]ak wa[lah]mi*

“But any land which takes hostility to you, while His Majesty troops do battle and I am near, I shall immediately destroy it” (Garrett 1990 71)

2) KUB 10.45 IV 37-39: *Karizz=a=kan GIM-an URU-az sēhur IM-an arri suhha=ma=kan A-az arri n=at=kan GAM^{GIŠ}PISÁN-az ārzi*

“And just as a flood washes urine and mud from the city, and water washes the roof and it flows down the drain” (Garrett 1990 69).

3) KUB 54.1 iv (NS):

19 -z]i nu=wa ishananz[a ku]in^{md}IŠTAR-LÚ

20]ginuwašša ha[r]du

19 [] .. dann das Blut[, wel]ches (ich,?) IŠTAR-ziti,

20 [] und den Knien soll er(?) ha[l]ten(?)

(Archi – Klengel 1985, 57ff)

Литература:

A. Archi, H. Klengel, 1985. *Die Selbstrechtfertigung eines hethitischen Beamten (KUB LIV 1)*. *Altorientalische Forschungen* 12. P. 52-64.

G. Beckman, 1990. *The Hittite 'Ritual of the Ox (CTH 760.I.1-2)*. *Orientalia* 59. P.34-55.

A. Garrett, 1990. *The Syntax of Anatolian subject clitics*. Ph.D. diss. Harvard University.

H. Otten, 1961. *Eine Beschwörung der Unteririschen aus Bogazköy*. *Zeitschrift für Assyriologie* 54. P. 114 – 157.

Stem-formation of the Lycian Verb in Historical Perspective

1. *-mi and *-xa conjugations in Indo-Hittite and Indo-European.

1.1. Paradigms of Hitt. *pai-* 'go' and *da-* 'take'.

pres. sg.	1 <i>pāimi</i>	pl. <i>pāiwunu</i>	sg. 1 <i>dāibi</i>	pl. <i>dāiwēn</i>
	2 <i>pāsi</i>	<i>pāitani</i>	2 <i>dāsi</i>	<i>dāiwēn</i>
	3 <i>pāzi</i>	<i>pāzi</i>	3 <i>dāi</i>	<i>dāzi</i>
pret. sg.	1 <i>pāun</i>	pl. <i>pāiwan</i>	sg. 1 <i>dāiwan</i>	pl. <i>dāiwan</i>
	2 <i>pāis</i>	<i>pāizen</i>	3 <i>dāita</i>	<i>dāizen</i>
	3 <i>pāi</i>	<i>pāi</i>	3 <i>dāis</i>	<i>dāi</i>

1.2. Eichner 1975 (followed by several other German scholars) stressed the similarity of endings between the Hittite *-hi* conjugation and the Indo-European perfect and maintained that the *-mi and *-xa conjugations reflect the original present vs. perfect paradigms, thus being in a grammatical distribution. The pervasive lexical distribution between *-mi and *-xa forms is an Anatolian innovation. This point of view is ultimately reflected in LIV (Rix 2001).

1.3. Cowgill 1979 argued that the forms of the *-xa conjugation were “nominal verbs” in Indo-Hittite. They were formed to telic roots alongside the existing *-mi forms in order to convey the stative meaning. The atelic verbal forms had only *-mi forms. The lexical distribution between *-mi and *-xa forms came about as a result of the generalization of the imperfective aspect in Anatolian. In Indo-European the *-xa conjugation spread to the perfect of the atelic verbs.

1.4. Ivanov 1981 postulated the lexical distribution between the two series of Early Indo-European verbal forms. The *-mi series was originally typical of durative roots, while the *-xa series characterized aoristic roots. By contrast, the grammatical opposition between present, aorist, and perfect stems is analysed as Late Indo-European in origin. Perfect stems and some aorist stems represent the recycled *-xa* conjugation forms.

1.5. Nikolaev and Starostin 1982 posited two basic paradigmatic classes of the Indo-European verb without committing themselves to their functional interpretation. An important result of this work is the correlation between the thematic present and the sigmatic aorist within the fold of “Class II”. This result was reached without reliance on Anatolian data.

1.6. Jasanoff 2003 presented elaborate argumentation for the original lexical distribution of *-xa conjugation forms. Besides the perfect, he identified specific classes of verbal stems, such as the thematic present and the sigmatic aorist, which continue the Early Indo-European paradigms of the *-xa series. Jasanoff pronounced himself against a synchronic functional distribution between the *-xa and *-mi paradigms in Early Indo-European, although he hypothesized that the *-xa conjugation and the medial series may ultimately reflect the earlier “Proto-Middle”.

2. Development of *-mi and *-xa conjugations in Anatolian

2.1. Possible reconstruction of Proto-Indo-Hittite verbal endings

	*-mi Present	*-xa Present	*-mi Preterit	*-xa Preterit
1 Sg.	*/-mi/	*/xai/	*/-om/	*/-xa/
2 Sg.	*/-si/	*/txai/	*/-s/	*/-txa/
3 Sg.	*/-ti/	*/-ei/	*/-t/	*/-e/ or /*s/

2.2. Restructuring of the *-xa conjugation in Hittite

	*-mi Present	*-xa Present	*-mi Preterit	*-xa Preterit
1 Sg.	/-mi/	/-xe/ > /-xi/	/-un/	/-xun/
2 Sg.	/-si/	/-ti/	/-s/	/-ta/
3 Sg.	/-tsi/	/-i/	/-t/	/-s/

2.3. Residual contrast between the *-mi and *-xa conjugations in Iron Age Luwian

	*-mi Present	*-xa Present	*-mi Preterit	*-xa Preterit
1 Sg.	/-wi/ (influenced by 1pl.)		/-xa/	← /-xa/
2 Sg.	/-si/ → /-si/	/-tis/	↓ /-ta/ ~ /-da/	← /-ta/ ~ /-da/ ↓
3 Sg.	/ti/ ~ /di/	/i/	/-ta/ ~ /-da/	/-ta/ ~ /-da/

2.4. Elimination of contrast between the *-mi and *-xa conjugations in Lycian

	*-mi Present	*-xa Present	*-mi Preterit	*-xa Preterit
1 Sg.	-u		/-xa/	
3 Sg.	/ti/ ~ /di/	→ /ti/ ~ /di/	/-te/ ~ /-de/	

3. Research question: If the development of the *-xa conjugation in Lycian replicates the Late Indo-European development, as per Jasanoff 2003, is it possible to identify specific classes of Lycian present stems that continue the *-xa conjugation?

4. Verbal Classes in Lycian

4.1. Lycian reflexes of *-mi verbs.

4.1.1. Lycian athematic verbs < Anatolian athematic *-mi verbs.

Lyc. esi, esu < *esti, estu 'to be'

Lyc. ap(p)idi, appte < *ēpti, *ēpt(o) 'to take'

Lyc. qāti (3 pl. pres.) < perhaps *g^hnonti 'to strike, destroy'

Lyc. martti 'to command' (origin unclear, perhaps 4.1.2).

Luc. xalte 'to take control'?? (origin unclear, perhaps 4.1.2).

4.1.2. Lycian athematic verbs < Anatolian thematic *-mi verbs.

Lyc. astti < *yē-ske-ti 'to do repeatedly'.

Lyc. qastti < *g^hn-ske-ti 'to strike repeatedly'.

Lyc. tusfiti: -ske- imperfective to tuwe- (4.2.1.).

Lyc. tasfiti: -ske- imperfective to ta- (4.2.3)

Lyc. xistte: -ske- imperfective to xi- (4.2.1.).

Lyc. xlaste: -ske- imperfective to xla(i)- (4.1.5)

Lyc. pude 'inscribe' ~ Luw. puwadi 'pound, crash'.

Lyc. puhhti??.

4.1.3. Lycian i-verbs without lenition < possibly Anatolian *-yē-mi verbs.

Lyc. erite (1x): Luw. a-ri-it-ti < *ar(i)yēti etc. (Morpurgo-Davies, 1982-3: 295ff.)

Lyc. ddewite (3 Sg. Pt.) 'to make a gift?' ← ddewe- 'gift, dedication'

Lyc. qehñite (3 Sg. Pt.) ← qehñn- (noun, 2x) '??'

Lyc. pzziti 'to determine' (cf. Mil. pzziti 'id.').

Lyc. ttiti 'to pay' (reduplicated formation, perhaps 2.1 with contraction).

Lyc. epriti (3 Sg. Prs.) 'to be prepared' (nor a verb per Neumann 2007)

Perhaps Lyc. xitē, if indeed a verbal form.

4.1.4. Lycian f-verbs with lenition < Anat. *-eye-mi verbs (causatives/iteratives + denominatives).

Lyc. tubidi / tubeiti: CLuw. du-ú-pí-ti / du-pa-in-ti

Lyc. kumezidi / kumezeiti 'to offer, sacrifice' ← kumaza 'priest'

Lyc. ttlidi / ttleiti 'to pay'.

Cf. a similar alternation in HLuw. sa-ni-ti / sá-na-i-ta etc. (Hawkins 2000: 89, §4).

Lyc. tarbide (3 sg. pret.) 'to trample': HLuw. tara/ipi-tu-u / tara/i-pi-ru-u- 'id.'

Lyc. θride (1x) '??'

Lyc. ddalidji (1x) '??' dderlidi (1x) '??'

4.1.5. Lycian verbs in -a/-ai-.

Lyc. adi / aiti 'to do, make' < Luw. ā(ya)-^{ai} (cf. Hajnal 1995: 152)

Lyc. xladi, inf. xlaina (military context): possibly related to Hitt. hulla-/hulli- 'strike'

Lyc. xttadi / xttaiti 'to harm', cf. xttba 'harm' '??'

Lyc. xbati / xbaitē (3Pl. Prt.) '??'

Lyc. mazaiti (3 Pl. Prs.) 'to dare' or 'to forbid'.

Heterogeneous class. Besides *ā(ya)- < *yē(yē)-mi 'to do', other verbs possibly go back to denominatives in *oye-mi.

4.2. Lycian reflexes of (mostly) *-xa verbs

2.1. Lycian -e- verbs without lenition < Anat. thematic *-xa verbs.

Lyc. tuweti 'to place': HLuw. PONERE-wa/i-ia 'id.'

Lyc. pijeti 'to give': HLuw. pí-ja-i 'id.'

Lyc. pibi(je)ti 'to give', cf. pijeti above, reduplicated stem

Lyc. qanuweti 'to destroy' '??', for the suffix cf. e.g. HLuw. pa-nu-wa/i-i

Lyc. tebete 'to crush, defeat': perhaps HLuw. *261(-) ta-pa-i

Lyc. eruweti '??': Hitt. aruwai 'to bow (vel sim.)' (Hajnal 1995: 161)

Lyc. ppuweti 'to scribble (vel sim.)' < *pupuwai vs pude 4.1.2.

Lyc. ubete 'to place': Luw. upa- 'to found, place' (conjugation unknown).

Lyc. ijetē 'to buy' Cf. Luw. iyasa- 'id.' Cf. also Lyc. epir-ijeti 'to sell' '??'

Lyc. trbbetē 'to resist'??: cf. Lyc. trbbe/i- 'opponent, enemy'

Lyc. mīm(e)ijeti 'to build (vel sim.)'

4.2.2.1. Lycian primary verbs in -a- without lenition (= 2.1. but stress shifted to a?).

Lyc. sttati 'to be erected' < *sttai (Jasanoff 2010)

Lyc. (eser)hhati 'to defer (authority)'? < *sjsai (cf. hadi, 2.3)

Lyc. lati 'to die' < *walai '??', (cf. HLuw. wa/i-la-tá 'died')

Lyc. xuwati 'to assist, be close': possibly Hitt. huwai 'to run' (thus Neumann 2007)

Lyc. *a[s]jati* 'to love?' (1x): possibly Luw. *aza-* (conjugation unknown).

Perhaps Lyc. **mati* (1x) (if not **pemati*)

4.2.2.2. Lycian denominatives in *-a-* without lenition (innovative class).

Lyc. *prīnawati* 'to build' ← *prīnawa-* 'building'

Lyc. *kumazati* 'to be a priest' ← *kumaza-* 'priest'

Lyc. *xssaḅrapazate* 'to be a satrap' cf. *xssadrapa-* 'satrap'

Lyc. *smīmati* ← **smīma-* (attested only as *smīmu*, *smīme*)

Lyc. *zalatū* (1x, meaning unknown, but cf. *zalahā*).

It is possible that in some of these verbs *-a-* < **-ax-* (type Hitt. *newahh-*). Most verbs of this type, however, were definitely formed after the fall of the "laryngeal".

4.2.2.3. Special cases of laryngeal substitution.

Lyc. *pabrati* 'to command(?)': Luw. *par(a)-^{ti}* 'to drive', Hitt. *parh-^{mi}* 'id.'

Lyc. *hāxxati* (1x) 'to seek, plan (?)': possibly Hitt. *sanh-^{mi}*

4.2.3. Lycian *-a-* verbs with lenition < Anat. athematic **-xa* verbs).

Lyc. *tadi* / *tāti* 'to put, place': Hitt. *dāi* / *tiyanzi*, unattested in Luw.

Lyc. *hadi* / *hāti* 'to release': CLuw. *sāi* / *sandu*, possibly Hitt. *sāi* / *siyanzi*

4.2.4. Lycian *-e-* verbs with lenition (origin unknown, no certain etymologies).

Lyc. *zedi*, *dde(-)zedu*, also the variant *zeti*.

Lyc. *tubedē* (2x)

4.2.5. Lycian *-a-* verbs with *-tt-* (origin unknown)

Lyc. *epenētijatte* 'to perform a sale(?)' (*epenentija* + *t(a)*- per Hajnal 1995 : 185)

Lyc. *epatte* '??'

4.3. Lycian reflexes of mediopassive verbs.

Lyc. *sij ēni*, *sitēni* 'to lie (3 sg. pres.)': Hitt. *kittari*, Luw. *ziyari* 'id.'

Lyc. *lawitēnu* (3 sg. impv.)

Lyc. *maxitēni* (3 sg. pres.) ??

2. The problem of Lyc. *tadi* 'to put, place'.

2.1. Earlier solutions

a) Hajnal 1995, 54, following Melchert 1994: 294, and, ultimately, Eichner 1973: 80: *tadi* < Anat. **dhædi* < IE. *dheh₁ti*; *hadi* < Anat. **sædi* < IE. *seh₁ti*. Hitt. *tezzi* 'he says' is offered as another reflex of Anat. **dhædi*. No other reflexes of Anat. **sædi* have been offered.

b) Differently Morpurgo-Davies 1979: 603: "Even where HLuw. has *-i*, Lycian has *-ti*, contrast Hier. *pi-ya-i* and Lyc. *pijeti*; Hier. PONERE-*wa/i-ia* and Lyc. *tuweti*, Hier. *ta-i*/ CRUS-*i* and Lyc. *tadi*."

2.2. Critique of earlier solutions.

The main disadvantage of (a) is the necessity to posit pairs ***dhæ-di* / **dhō(y)-ei* and **sæ-di* / **sō(y)-ei* in Proto Anatolian, since normally one cannot reconstruct the pairs of (e)-^{ti} and (o)-ⁱ verbs formed from the same root in Proto-Anatolian. Pace Melchert, Hitt. *tezzi* 'he says' is unlikely to be related to Lyc. *tadi* 'he puts, places', since **dē-* 'to say' is also attested in Slavic (e.g. Old Czech *diem* > *dím* 'I say, call', Ivanov 1981: 108-9 with ref.). Thus the only evidence for **dhædi*, **sædi* comes from Lycian, a language attested ~1000 years later than the Anatolian languages attested in cuneiform transmission.

The main disadvantage of (b) is the oddity of semantic change *'to stand' > 'to place, put', not accompanied by the causative derivation. While the root *(s)tā- 'to stand' yields the derivatives meaning 'to establish' in both Hittite and Luwian, they are provided with the causative suffix *-nu-* (Hitt. *tittanu-^{mi}*, Luw. CRUS-*nu(wa)-*). For the Lycian cognate of this stem one would expect ***tanuwe-ti* (vel sim.).

2.3. Alternative cognates.

The closest formal cognates of Lyc. *ta-di* are Hitt. *u-da-^{hi}* 'to bring (here)' and *pe-da-^{hi}* 'to take (somewhere)' (Kloekhorst 2008: 673). The Hittite simplex *dāi* / *tiyanzi* 'to put, place' has been remodeled within Hittite according to the pattern of the *i*-stems (for which see Jasanoff 2003). In Luwian (completely) and Lycian (partly), the meaning 'to put, place' was taken over by **tuwa-* possibly < *(s)tā-w- 'to establish', cf. OCS. *ставиши*.

The transfer of *ta-di* and *ha-di* to the **-ti* conjugation is due to analogical leveling. The lenition of *-di* suggests, however, that this is an old process, because the lenition was driven by the original long vowels of **dhæ*, **sæ* (contrast the case of *stta-ti* and *la-ti*).

BIBLIOGRAPHY

Cowgill, Warren. "Anatolian *hi*-conjugation and Indo-European perfect: Instalment II".

Hethitisch und Indogermanisch. E. Neu and W. Meid (eds.). Innsbruck (IBS 25). Pp. 25-

39

Eichner, Heiner. 1973. "Die Etymologie von Heth. *mehur*" *MSS*31: 53-107.

_____ 1975. "Die Vorgeschichte des hethitischen Verbalsystems". *Flexion und*

Wortbildung. Akten der V. Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft. H.Rix (ed.).

Wiesbaden: Harrassowitz 1975. Pp. 71-103.

Ivanov, Vyacheslav V. 1981. *Славянский, балтийский и раннебалканский глагол:*

индоевропейские истоки. Moscow: Nauka.

Hajnal, Ivo. 1995. *Der Lykische Vocalismus*. Graz: Leykam.

Hawkins, John David. 2000. *Corpus of Hieroglyphic Luwian Inscriptions*. v. 1: *Inscriptions of the*

Iron Age. Part 1: *Texts*. Belin-New York: Walter de Gruyter.

Kloekhorst, Alwin. 2008. *Etymological Dictionary of the Hittite Inherited Lexicon*. Leiden: Brill.

Jasanoff, Jay. 2003. *Hittite and Indo-European verb*. Oxford University Press.

_____ 2010. "Lycian sttati 'stands' ". *Investigationes Anatolicae: Gedenkschrift für Erich*

Neu. E. Rieken, J. Klinger and Ch. Rüter (eds.). Wiesbaden: Harrassowitz. Pp. 143-52.

Melchert, Craig. 1994. *Anatolian Historical Phonology*. Amsterdam-Atlanta: Rodopi.

_____ 2004. *A Dictionary of the Lycian Language*. Ann-Arbor: Beech Stave Press.

Morpurgo-Davies, Anna. 1979. "The Luwian Languages and the Hittite *-hi* conjugation". *Studies*

in Diachronic, Synchronic and Typological Linguistics (Fs. O.Szemerečnyi). Amsterdam:

John Benjamins.

_____ 1982/3. 'Dentals, Rhotacism and Verbal Endings in the Luwian Languages'. *KZ*96.

_____ 1987. ' "To put" and "to stand" in the Luwian Languages'. *Studies in Memory of*

W.Cowgill. Belin-New York: Walter de Gruyter.

Nikolaev, Sergey L. and Sergey A. Starostin. 1982. "Парадигматические классы

индоевропейского глагола". *Balto-Slavianskije Issledovanija* 1981. Moscow: Nauka.

Neumann, Günter. 2007. *Glossar des Lykischen*. Wiesbaden: Harrassowitz.

Rix, Gelmüt (general supervision). 2001. *Lexicon der indogermanischen Verben* (2 ed.).

Wiesbaden: Reichert.

EXX. I.2.4., I.2.6. NS (CTH 380.A) KBo 4.6 Vs. 10'-14' 1. *nu mān* DINGIR^{LIM} EN=YA *ammel kuitki* Š[A DUMU.MUNUS GAL] HUL-lu *šan^heškiši* # 2. *nu=tta kāšma am[me]* x-pašša[] *unuwandan uppahun* # 3. *n=aš=kan ammuk kattan* SIG₅-anza # 4. *parkuiš=aš apāš* # 5. *mišriwanza apāš* # 6. *ḫarkiš=aš apāš* # 7. *n=aš=kan hūmandaz ašanuwanza* # 8. *nu=kan* DINGIR^{LIM} EN=YA *apūn menahhanda uški* # 9. *nu PANI* DINGIR^{LIM} EN=YA *kāš* MUNUS-aš *wehattaru* #

“(1) If you, oh god, my lord, are seeking some evil against my [wife(?)], (2) I herewith send you m[y] adorned substitute. (3) Compared to me she is excellent: (4) she is pure, that one. (5) Lovely is that one. (6) She is white, that one. (7) She is endowed with everything. (8) Examine her, oh god, my lord! (9) Let this female go back and forth before the god, my lord.”

EX. I.15. OH/MS (CTH 820.4) KBo 21.22 Rs. 39'-40' *n=an pahhašnuandu lab[arn]an* [LU]GAL-un *paššileš* “May the pebbles protect him, Labarna, the king”.

EX. I.17.2. (CTH 443.1) KBo 15.10+ Vs. II 26-28 1. ^DUTU-uš ^DUTU-waš DINGIR.LU^{MES} ^DIM ^DIM-naš DINGIR.LU^{MES} *kūš tuhšumen* # 2. [n]=at *arha tuhšan eštu* ŠA⁶ *Zi idālu uttar alwanzatar* # 3. [n]=at EGIR-pa ANA⁶ *Zi=pat w[a]hān eštu*

“(1) Sundeity (and) Sundeity's male gods, Stormgod (and) Stormgod's male gods, we have cut these. (2) May they, (namely) Zi's evil word (and) sorcery, be separated (likewise). (3) May they be turned back to the aforementioned Zi”.

EX. I.23a.5. INS/NH (CTH 255.2.A) KUB 26.1+ Rs. IV 11-19 1. [n]ašma mān *memiaš kuiški ešzi* # 2. [na]šma=aš :*kuništayalliš=pat kuiški* # 3. [(na)]šma=aš ŠA MUNUS⁷ # 4. ^DUTU^{SI}=ma=itta *punušmi* # 5. [(n=a)]n *lē šannatti memian* # 6. [(nu=za=kan)] ^DUTU^{SI} *piran kutruwah* # 7. [(memiya)]ni=ya=mu *kuedani punuššer* # 8. [(nu=war=a)]n *memiaš=pat :kuništayalliš* # 9. [(ammuk=m)]a=wa *punuššer kuit* # 10. *nu=war=an [me(mahhi)]* # 11. [(Z)]I-aš=ma *šannummar lē ešzi* #

“(1) Or if there is some matter – (2) either something confidential? (3) or (a matter) of a woman – (4) but I, My Majesty ask you (about it), (5) do not conceal it, the matter! (6) Summon as witnesses before My Majesty (and say): (7) “The matter about which they asked me, (8) just this matter is confidential”. (9) I will answer (10) what they asked me. (11) Let there be no conscious concealment!”

EX. I.32.6. MS (CTH 789) KBo 32.14 Vs. II 9-16 1. HUR.SAG-ašš=a *mahhan ištamašta* # 2. *nu=šši=kan* ŠA=ŠU *anda ištarakkiat* # 3. *nu* HUR.SAG-aš *aliyanan āppa huwarzašta* # 4. *aliyanan kuin warganunun* # 5. *kinuna=mu āppa hurzakizi* # 6. *peššyandu=ya=an aliyanan* LU^{MES} S⁶ĀIDUTIM # 7. *dāndu=ma=an* LU^{MES} MUŠEN.DU^{TIM} # 8. UZU¹ LU^{MES} S⁶ĀIDUTIM *dandu* # 9. KUŠ=ma LU^{MES} MUŠEN.DU^{TIM} *dandu*

“(1) When the mountain heard (the curses of the deer), (2) his heart became sick within him. (3) The mountain cursed the deer in return: «(5) The deer which I have fattened (4) is now cursing me in return?! (6) May the hunters fell him, the deer! (7) May the fowlers? take him! (8) May the hunters take (his) fat! (9) May the fowlers? take (his) hide!»”.

EX. II.3. MS (CTH 244³) HKM 113 Rs. 14-15 ^mHuidudduwalliš # *n=an* URU⁶ Šallašna *ašašer* “(As for) Huidudduwalli, they settled him in Sallasna”.

EX. III.1. OH/MS (CTH 631.1.A) KBo 17.74+ Vs. II 31 LU[GAL-i] *māniyahhi* NINDA *wagātaš 2-ahhi 2* GIŠ *zaluwaniuš 2* DUG *hupparuš* ...

“He hands over to the king 2 loaves of wagata-bread, two z. (and) 2 bowls”.

EX. III.4. MS (CTH 789) KBo 32.19 Vs. II 20-21 1. *mān* UL=m[a iya]tt[eni] *parā tarnumar* UR^U [Ēb]lai GIŠ ŠU.A-aš URU-ri

“If you do not make release in Ebla, the city of throne”.

Hurrian: 2. Vs. I 20-21 *nakk=i=o/ušš=o=n(n)a kirenzi=ø* Ebla=va *šer(i)=ze=ne*.

EX. III.9.2. MS (CTH 638.2.A) KUB 9.3+ Rs. IV 8-10 1. *āšta=ma=kan* 12 GU⁴ HLA 3 ME UDU^{HLA} # 2. *n=an huišwanda[(n)] šarranzi 5* GU⁴ HLA 1 ME 50 UDU^{HLA} # 3. *n=an=za* LU^{MES} SANGA URU *Kā[(šha)] danzi* ...

“(1) There remained 12 oxen (and) 300 sheep. (2) They divide them alive up (into the groups, namely:) 5 oxen (and) 150 sheep. (3) The priests of Kasha take them for themselves”.

EX. III.18a.5. INS/OH⁷ (CTH 360.1.A) KUB 24.8+ Vs. II 7-9 1. *it[(=za)] eku # 2. nu=za ninqa # 3. nu=za parna=šša iyanniš # 4. nu=za DAM=KA āššu šaštan šeški # 5. našma=ta DINGIR^{MES}-aš pianzi 1-an DUMU.NITA-an #*

“(1) Go drink, (2) get drunk. (3) Go home. (4) Sleep well the sleep with your wife; (5) and the gods will give you one son”.

EX. IV.13. MS (CTH 186) HKM 17 Vs. 9-11 1. *[n]=ašta t[u]k^m Hullan kuwapi gimmanti parā nehun # 2. nu=tta apiya UL ištamaššer*

“(1) When I sent you, Hulla, out in winter, (2) they did not hear about you then”.

EX. V.1.7. MS (CTH 480) KUB 29.7+ KBo 21.41 Rs. 24-30 1. *nu=šši hašuwā[i]^{SAR} pianzi # 2. n=at anda puššaizzi # 3. anda=ma=kan kiššan me[mai] # 4. mān=wa ANA PA[Ni] DINGIR^{LM} kuiški EN SÍSKUR idālawanni memian harzi # 5. paiddu=wa=kan edani DINGIR^{LM}-aš parni and[a]n hurtaiš ling[a]iš paprātarr=a hāšuwāyaš iwar kišaru # 6. nu=war=at hāšuwāy]aš^{SAR} iwar miyān ēšdu # 7. nu=war=at=za namma iyatnuwan hāšuwāi^{SAR} [puš]šuwanzi [I]ē kuiški tarahzi # § 8. kinun =at kāš[a mi]ēšta # 9. n=at DINGIR^{LM LU} ŠE.KIN.KUD-aš māhhan miyān iyatnuwan hāšuwāi^{SAR} [. arha] waršta # 10. namma=at anda puššait*

“(1) They give her the soapwort (2) she pounds it (3) and then speaks thus: «(4) If some ritual practitioner has spoken with evil intent befo[re] the deity: (5) “Let curse, perjury and uncleanness inside that temple become like soapwort. (6) Let them be luxuriant like soapwort. (7) Further let no one be able to crush/pluck it, the luxurious soapwort!” § (8) Now it has grown. (9) The deity, like a reaper, has reaped [] it, the growing luxuriant soapwort (10) and then pounded it, ...”.

EX. V.5. MS (CTH 188) HKM 48 Vs. 4-6 ^DUTU^{ŠI}=[m]u kuit BELI=[Y]A ammu[k]^m Hapirin kiššan wātarnahta “Concerning the fact that you, Your Majesty, my lord, commanded me, Hapiri, as follows”

In the autography (Alp 1991a: 51) the sign, although damaged, is unambiguously read MU.

EX. V.7.4. NS/OH (CTH 9.6) KBo 3.28 Vs. II 17'-19' 1. *attaš=maš haršanī ^DÍD-ya mekkeš paprešker # 2. š=uš ABI LUGAL natta huišnuškēt # 3. ^mKizzuwaš=pat ANA SAG<DU> ABI=YA ^DÍD-ya papriita # 4. š=an attaš=miš ^mKizzuwan nat<ta> hue<š>nūt #*

“(1) Many were proven guilty in the river ordeal in (the matter of offending) the person of my father. (2) The king's father did not let them live. (3) Kizzuwa in particular was proven guilty by the river ordeal in (the matter of offending) the person of my father. (4) My father did not let him, Kizzuwa, live”.

EX. V.11a.3. MS (CTH 443) KBo 15.10+ Vs. II 33-35 1. *nu i[d]ā[I]u harnikten # 2. nu ANA BELI ANA DAM=ŠU DUMU^{MES}=ŠU āššu namma ēšt[u] # 3. [nu=]šši ^DUTU-uš ^DIM-ašš=a ANA BEL[I] ANA DAM DUMU^{MES}=ŠU āššu TI-tar mayandatar ^{GIS}TUKUL parā nēantan [na]m[m]a piškatten #*

“(1) Destroy evil. (2) May it then be good for the lord, his wife (and) his children. (3) But let you, Sungod and Stormgod, then keep giving to him, the lord, (his) wife (and) his children weal, life, youthful vigour (and) weapon pointed ahead”.

**Реконструкция видовременной системы праязыка изолирующего типа:
на стыке компаративистики и диахронической типологии**

1. Речь идёт о языках Западной Африки: ареала компактного распространения языков с изолирующим типом грамматики (в большей или меньше степени языки манде, кру, ква, иджо, частично гур, бенуэ-конго).

2. Проблема реконструкции праязыкового состояния морфологии изолирующего типа - отсутствие в языках явления морфологизации, одного из самых надёжных средств сравнительного анализа языков (ср. индоевропейские).

Грамматический показатель имеет вид клитики, чётко позиционирован в конструкции и в предложении, не обладает свойствами переместимости и связанности:

(1) *ǎ mí dé dī*
1SG TAM вещь есть

‘Я буду есть’ (Gbaeson Krahn; кру).

Явление грамматикализации в изолирующих языках существует, но имеет только 2 стадии: превращения полнозначного слова в клитику и её редукция. Развитие её дальше в связанный формант происходит крайне редко: контаминироваться могут два стоящих рядом показателя.

(2a) *Ma tá re die*;

(2б) *Máá re die* ‘я приду’ (San; манде).

В ходе диахронического развития языка конструкции не сливаются в словоформы, а заменяются другими конструкциями. Прежде всего это относится к глагольным TAM-системам. Замена конструкций может происходить за несколько столетий.

(3) *Распад общности языков манде-банди-зиало произошёл не более 6-7 веков назад, их объединяет до 85-89% сходств по списку Сводеша. Конструкции TAM в них совпадают только на 30-40%.*

3. Строгость порядка слов может являться хорошим подспорьем для сравнительных выводов. Так, в большинстве языков указанных семей с базовым порядком слов SOV предикативные показатели значений TAM могут располагаться в трёх позициях в предложении (PP - послеложная группа косвенного объекта):

1) TAM - S - (O) - V - (PP)

(3) *B-a du nè*
TAM-1PL измельчать 3SG

‘Измельчим его!’ (Grebo; кру).

2) S - TAM - (O) - V - (PP)

(4) *ɔ yi sika-a li*
3SG TAM рис-DEF есть

‘Он поест рис’ (Bete; кру);

3) S - (O) - V - TAM

(5) *gè pélé-y lò wà*
1SG дом-DEF строить TAM

‘Я построил дом’ (Zialo; манде).

Возможна комбинация двух показателей в позициях 2 и 3:

4) S - TAM - (O) - V - TAM

(6) *Ji-du ho-n wo ji ke lolo no*
вода-внутри вещь-DEF НАВ вода этот управлять НАВ
'Водяное чудище заправляло всем на этой реке' (Soninke; манде)
Практически все показатели ТАМ имеют вид CV, C или V.

4. В литературе назывались самые разнообразные источники происхождения показателей ТАМ, на основании чего делались выводы и о генетической классификации языков.

Между тем обращение к наиболее распространённым типологическим моделям конструкций ТАМ в языках мира позволяет наметить направления реконструкции. Например:

- образование аналитического будущего / проспектива: вспомогательный глагол движения, желания, чувственного восприятия + смысловой глагол или отглагольное имя;

- образование аналитического прогрессива: предлог / послелог + отглагольное имя.

Так как образование конструкций ТАМ продолжает оставаться продуктивным, легко видеть происхождение всех трёх типов показателей:

1) из смыслового глагола со значением чувственного восприятия, требующего последующей зависимой клаузы (напр., «вижу, что», «могу, чтобы», «хочу, чтобы»). Передаёт модальные или эвиденциальные значения. Аналог нем. *möge er tun, was er will*.

2) из смыслового глагола (движения, дезидеративный или эмотивный), ставший вспомогательным. Передаёт видовременные и фазовые значения (будущее, проспектив, инхотатив и др.). Аналог англ. *I will do; I am going to do*.

3) из послеложного существительного с локативным значением: «место», «внутренность», «поверхность». Аналог нем. *Ich bin am Kochen*.

5. Пользуясь такой «шпаргалкой», можно *предположить* происхождение того или иного глагольного показателя, после чего сравнить его с имеющимися в языке или родственных языках, соответственно, семантическими группами глаголов или существительных / послелогов, конструкций с ними. Это возможно в том случае, если они подверглись редукции или контаминации: тогда типологические данные представляют собой дополнительный аргумент для реконструкции. Сохранение в языке автосемантической лексемы тоже может служить дополнительным аргументом, т.к. лексемы сохраняются дольше, чем грамматические показатели.

(7) Показатель **ta* в языках манде:

существительное **ta* 'плоская поверхность' > послелог *ta* 'на, сверху' >

> постпредикативный показатель *ta, mā, ā, a* (прогрессив, дуратив, хабитуалис, будущее время)

Есть основания реконструировать показатель имперфектива **ta* в праманде.

(8) Показатель **di* в языках кру:

глагол **di* 'приходить' > вспомогательный глагол *di / ci / yi* >

> показатель проспектива / будущего *di / ci / yi / i*

Есть основания реконструировать показатель проспектива / будущего **di* в пракру.

Подобная технология позволяет также работать с показателями отрицания, двойственности и множественности, квотативными маркерами, различными другими грамматическими показателями имени и глагола.